Сун Янь закрыл глаза, мысленно повторяя несколько раз «не смотри на непристойное», а через несколько секунд бросился наутек, но неожиданно врезался в Гу Мэна, который только что вышел из лифта.

Сун Янь, несмотря ни на что, был парнем почти под метр восемьдесят ростом, и его удар был довольно сильным.

Только что проснувшийся человек всегда вялый и не обладает большой силой, и Гу Мэн не был исключением. Поэтому он неожиданно споткнулся от удара Сун Яня. К счастью, за ним была стена, так что они не упали вместе.

Подбородок Сун Яня ударился о плечо Гу Мэна, и после сильного трения ткани и кожи на кончике его подбородка сразу же появилось красное пятно, от боли в уголках глаз также появилась краснота.

Гу Мэн протянул руку, чтобы поддержать Сун Яня, помогая ему встать, и спросил:

— Всё в порядке?

Сун Янь не стал сдерживаться, поднял глаза, в которых уже виднелись слёзы, и яростно посмотрел на него:

— Зачем ты так внезапно появился?!

— … Это не было так уж внезапно, — невинно ответил Гу Мэн.

Он вышел из лифта, а не появился из ниоткуда.

Сун Янь фыркнул, потирая покрасневший подбородок, и спросил:

— Ты направляешься в тренировочный зал, да?

Гу Мэн кивнул.

— Не ходи, — тут же сказал Сун Янь.

Гу Мэн посмотрел на него с недоумением.

— В тренировочном зале двое парней, ээ… — Сун Янь ещё не придумал, как это объяснить, запнулся, и его выражение лица стало очень странным. — Ээ… ну, они занимаются… этим…

— Чем этим? — Гу Мэн не совсем понял.

— Ну… делают детей, — пробормотал Сун Янь.

Взгляд Гу Мэна тоже стал странным:

— Двое парней делают детей…

Два мужчины как могут сделать детей…

Сун Янь серьёзно сказал:

— В общем, не ходи туда. А то глаз засоришь.

— Ничего страшного, — Гу Мэн, конечно, не поверил, что кто-то действительно мог заниматься таким в тренировочном зале, но слова Сун Яня всё же пробудили его любопытство.

Он шагнул в сторону тренировочного зала класса А.

В этот момент Инь Чжосин высунул голову из зала и сухо усмехнулся в сторону двух человек снаружи:

— Недоразумение, всё это недоразумение.

— Мы с Сюй Сяоюанем вчера случайно заснули в тренировочном зале, — объяснил он. — Только что мы просто дурачились.

Гу Мэн кивнул, показывая, что понимает. Он и говорил, что вряд ли кто-то действительно занимался чем-то неподобающим в тренировочном зале. Но одна вещь всё же была странной: Сюй Сяоюань не выглядел как человек, который стал бы «дурачиться»…

Его взгляд упал на Сюй Сяоюаня, который в этот момент встал. Тот тоже посмотрел на него. Их взгляды встретились, но никто ничего не сказал.

Гу Мэн заметил, что взгляд Сюй Сяоюаня был спокойным, но, похоже, в нём скрывалось что-то вроде предупреждения.

Так что эти двое что-то скрывают, это чувствовалось. Гу Мэн задумчиво посмотрел на улыбающегося Инь Чжосина, но не стал ничего разоблачать.

У него не было привычки вмешиваться в чужие дела. В конце концов, это не его забота.

— Сун Янь, иди сюда, — Гу Мэн обернулся и крикнул, затем шагнул в тренировочный зал.

Он собирался начать тренировку.

Проведя ночь в тренировочном зале, оба парня не успели умыться и позавтракать, и, проснувшись, почувствовали себя не очень комфортно. Поэтому они решили сначала вернуться в общежитие, привести себя в порядок, поесть, а затем вернуться на тренировку.

Было около шести утра, и стажёры начали постепенно прибывать в корпус А, готовясь начать новый день тренировок. Инь Чжосин и Сюй Сяоюань шли плечом к плечу в сторону общежития, двигаясь против потока людей.

Проходя мимо столовой, они встретили Си Юня и Цзян Инжуя.

Вчера Инь Чжосин не вернулся на ночь, и Си Юнь был очень обеспокоен, даже хотел в полночь вернуться в корпус А, чтобы найти его. Цзян Инжуй успокоил его, сказав, что Инь Чжосин, будучи взрослым человеком, вряд ли потеряется, и, возможно, он просто остался с кем-то.

Увидев мрачное лицо Си Юня, Инь Чжосин невольно отступил на шаг и виновато произнёс:

— Юнь-гэ.

Си Юнь бросился к нему, крепко обхватил его рукой за плечо, а другой рукой сильно стукнул по голове:

— Если не собираешься возвращаться ночью, предупреди меня, понял?!

Инь Чжосин почувствовал, как у него заболела голова, и, потирая её, пробормотал:

— Неужели это так серьёзно…!

Цзян Инжуй, стоя позади Си Юня, с улыбкой сказал:

— Это же чистая материнская любовь…

Сюй Сяоюань стоял рядом, наблюдая за тем, как Си Юнь и Инь Чжосин дурачатся, и молчал.

Инь Чжосин боковым взглядом посмотрел на него, затем остановил руку Си Юня и сказал:

— Ладно, хватит дурачиться, идите тренироваться.

После того как Си Юнь и Цзян Инжуй ушли, они продолжили идти в сторону общежития, снова проходя мимо длинного стеклянного перехода.

Инь Чжосин, идущий впереди, слегка замедлил шаг, чтобы идти рядом с молчаливым Сюй Сяоюанем. Он не смог удержаться и боком посмотрел на него, спросив:

— Ты ревнуешь к Юнь-гэ?

Сюй Сяоюань издал очень лёгкий звук согласия, одновременно смущённый и откровенный.

— Тогда зачем ты молчишь? Ты должен был круто вырвать меня из его рук и заявить о своих правах! — Инь Чжосин поднял кулак, улыбаясь и поддразнивая.

Сюй Сяоюань посмотрел на него с непростой мимикой и сказал:

— Это же не телесериал.

Не сумев рассмешить Сюй Сяоюаня, Инь Чжосин почувствовал себя неудачником. Он сгорбился, вздохнув:

— Господин Сюй Сяоюань, ты такой сложный.

Сюй Сяоюань не очень любил это обращение и сказал:

— Лучше зови меня гэ.

Инь Чжосин тут же послушно назвал его «Сяоюань-гэ», слегка повысив голос в конце, словно кокетничая. Затем спросил:

— Ты расстроен?

Сюй Сяоюань снова замолчал, и только когда они дошли до лестницы на третий этаж общежития, он произнёс:

— Раньше я думал, что смогу всегда участвовать в твоей жизни. Но теперь пропустил три с половиной года, и это немного печально.

За эти три года Инь Чжосин обрёл новую жизнь, завёл новых друзей. А он не смог влиться в неё, оставаясь лишь наблюдателем.

Инь Чжосин остановился и тихо сказал:

— … Прости.

Сюй Сяоюань покачал головой:

— Мне не нужно твоё извинение. Если ты действительно чувствуешь вину, останься.

Услышав это, Инь Чжосин словно внезапно что-то понял, обернулся к нему и сказал с удивлением:

— Ты…

— Я пошёл, — Сюй Сяоюань бросил эту фразу и направился в свою комнату 309.

Инь Чжосин потёр виски и зашёл в комнату 310.

Вчера в тренировочном зале работал кондиционер, и Инь Чжосин вспотел, чувствуя себя липким и некомфортно. Поэтому он решил принять горячий душ.

Когда горячая вода полилась на него, Инь Чжосин снова невольно вспомнил слова Сюй Сяоюаня: «Останься».

Он подумал, что на первоначальной оценке Сюй Сяоюань выбрал вокал для баттла, возможно, не только чтобы «доказать свой прогресс», но и чтобы дать ему больше экранного времени, позволив продемонстрировать свои вокальные способности.

Инь Чжосин закрыл глаза и усмехнулся.

Сюй Сяоюань использовал этот метод, чтобы помочь ему «остаться».

Одевшись и выйдя из ванной, Инь Чжосин сел на кровать, невольно нахмурившись.

Несмотря на то что он был очень осторожен во время тренировок в последние дни, множество движений ногами в хореографии заглавной темы создавали большое давление на его колени, и старые травмы уже начали напоминать о себе.

Но завтра предстоит запись VCR для оценки заглавной темы, и, несмотря на боль, он должен продержаться. Он не хотел вылететь из класса A.

Инь Чжосин глубоко вздохнул и достал обезболивающее из шкафа под кроватью.

Три дня тренировок прошли, и настало время оценки заглавной темы. Стажёры должны были записать VCR, полностью исполнив песню и танец перед камерой. У каждого было только две попытки для записи.

Преподаватели оценивали стажёров на основе их выступления в VCR и проводили повторное распределение по уровням.

Все стажёры относились к этой оценке очень серьёзно. Те, кто получил уровень F, не смогли бы участвовать в съёмках клипа на заглавную тему, упустив возможность быть замеченными; а те, кто получил уровень A, могли побороться за позицию центра в клипе. Стать центром заглавной темы значительно увеличивало шансы на дебют.

Никто не мог позволить себе пренебречь этой оценкой. За эти три дня все изо всех сил старались. Стажёры, полные мечтаний и амбиций, не хотели уступать другим.

Однако утром в день записи произошёл инцидент.

— Хань Цзюньвэнь потерял голос.

http://bllate.org/book/16221/1456868